

Восточно-Сибирская правда
Новосибирск, 1982, 27 мая

культуры

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ

Тогда, в пятьдесят третьем, Иркутск встретил Глеба Стриженова ветренной погодой. Привокзальная площадь темнела неприветливо. Сиротливой и одинокой показалась и комната в «театральном подворье», куда определили его жить. А через тридцать лет встреча города и актера была иною. Заслуженный артист РСФСР Глеб Александрович Стриженов бродил по улицам Иркутска и не узнавал его. Площади, проспекты и старинные улочки словно стали просторнее и шире, черемуховый аромат наполнил воздух... Теперь город показался праздничным.

— Здесь почти тридцать лет назад вы впервые вышли на сцену Иркутского драматического театра. Как это было?

— Открывался новый театральный сезон 1953 года. Я к этому времени закончил школу-студию имени В. Немировича-Данченко при Художественном театре. Знаменитые педагоги, такие, как М. Кедров, В. Топорков, А. Грибов, Б. Вершилов, преподавали в те годы в студии. Владимира Михайловича Тихоновича, одного из учеников Вершилова, долгое время работавшего со Станиславским, пригласили главным режиссером в Иркутск. А он пригласил меня...

Единственным человеком, которого я знал в Иркутске, был молодой, тогда начинающий актер, а ныне народный артист РСФСР Виталий Венгер. Среди членов труппы надо было завоевать свое «место под небом». Возглавлял коллектив известный театральный деятель директор Осип Александрович Волин, завлитом работал драматург Павел Маляревский. В труппе была замечательная плеяда актеров: Галина Крамова, Александр Терентьев, Розалия Юренева, Николай Харченко. Сегодня все эти имена составляют славу Иркутского театра драмы.

— Насколько я понимаю, «место под небом» вы завоевали блестяще: ведь вы пришли в наш театр не новичком сцены, у вас за плечами была серьезная работа в театрах Ульяновска, Владимира, Балтийского флота, великоколпная школа Художественного театра, роли в спектаклях на его площадке. С чего началась ваша работа в Иркутске?

— «Огненный мост» — так называлась пьеса Ромашова, в которой мне поручили одну из главных ролей — монархиста Геннадия Дубравина. Конфликт этой пьесы — в столкновении двух характеров, двух мировоззрений, она рассказывала о путях, которые избирали представители русской интеллигенции во время революции. Но для меня Геннадий Дубравин был не просто отрицательным персонажем. В этой роли меня заинтересовал психологический рисунок автора, его поиски глубинных истоков неприятия героем пьесы революционных перемен в стране, его внутренний мир. Трудная это была роль, и вот почему. Мне хотелось показать зрителям человека, который мучительно искал среди своего лагеря друзей, с убежденностью большевиков и не находил. Эта тема одиночества в какой-то степени стала одной из ведущих в дальнейшем моем творчестве. Следующей работой на иркутской сцене была роль Родольфо в классической пьесе Виктора Гюго.

— Что вам запомнилось больше всего во время работы в Иркутском театре?

— Самое сильное впечатление оставили великолепные актеры труппы. Стабильный, сильный творческий коллектив был в театре. Что ни имя — то личность. Позднее и Крамова, и Павлов, и Харченко, и Серебряков получили звание заслуженных артистов РСФСР. Дуэт с Розалией Юреновой в спектакле «Огненный мост» помню до сих пор.

— Ваше сольное выступление на концерте театра киноактера сопровождается кадрами из фильма «За сорок минут до рассвета». В нем пронзительно звучит тема памяти о войне, о тех, кто остался на фронтах Великой Отечественной. Зрители, видевшие фильм «За сорок минут до рассвета», зачастую отождествляют вас — актера Глеба Стриженова — с героем картины — молодым лейтенантом, ставшим затем известным писателем. Оригинальность концертного номера в том, что образ вашего героя воссоздается именно в трех измерениях: за короткий промежуток времени перед зрителями проходит целая жизнь — лейтенанта, писателя и актера. А ведь самое трудное в искусстве как раз и состоит в том, чтобы в немногом сказать многое. Почему вы выбрали именно эту тему для своего выступления на концерте?

— Мне тоже пришлось воевать, и через память о войне, через горькие воспоминания о ней мне хотелось показать свое, личное, отношение к тем, кому мы обязаны всей своей жизнью, кто заплатил за нас непрожитой молодостью, неузнанной любовью, несбывшимися мечтами.

— Спасибо за беседу! Творческих вам удач, Глеб Александрович!

С. АЛЕКСЕЕВА.